

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №7, 2015 (№7)

Запретить экономические санкции

Алексей Громыко

доктор политических наук, Директор ИЕ РАН

Валентин Федоров

доктор экономических наук, заместитель Директора ИЕ РАН

Данный материал представляет собой общие очертания идеи о международном запрете экономических санкций. Она могла бы стать, при должном обсуждении, привлекающей к себе внимание новой внешнеполитической инициативой России. Такая инициатива имела бы высокие шансы встретить положительный отклик у широкой общественности и укрепить позиции нашей страны на международной арене.

Экономические санкции могут носить разные названия – эмбарго, бойкот, блокада. Вспомним списки КоКом во время холодной войны¹. Но смысл один и тот же – нанести ущерб противной стороне.

¹ Созданный западными странами во главе с США и существовавший в 1949–1994 гг. Координационный комитет следил за внешнеторговыми поставками в СССР и другие социалистические страны с целью исключения из них стратегически важных товаров. В разное время США и ряд других стран объявляли Советскому Союзу эмбарго на поставку труб большого диаметра для строительства нефте- и газопроводов, экспорт зерна и других товаров.

Учитывая суть экономических санкций, следует заключить, что они как таковые не должны иметь место в международных отношениях. Нацеленные на устранение или подконтрольность того или иного режима, они действуют в основном против населения и ухудшают его положение, обрекают страну на социальный и научно-технический застой. Санкции – это война с народом. Представители режима всегда найдут способ обойти санкции как в деловом, так и в личном плане. Их последствия по степени тяжести несопоставимы для разных слоёв общества. Перешедшие из прежних времён, эти штрафные меры должны быть бесповоротно запрещены для применения как со стороны отдельно взятых стран друг против друга, так и международных организаций, в том числе по линии ООН. Это положение следует ввести в ранг международного права и принять соответствующую конвенцию.

Санкции не совместимы с гуманистическими представлениями современного мирового сообщества, проповедующего общечеловеческие ценности, и к ним, несомненно, относится право всех и каждого на достойную жизнь без вмешательства извне. Коллективные акции против какой-либо страны никак не оправдывают их, не делают их легитимными по сравнению с индивидуальными действиями.

Можно привести два примера международных санкций, которые, каждый по-своему, характеризуют их инициаторов. После полувекового демонстративного игнорирования Кубы Соединённые Штаты, так и не добившись её деградации и персональных изменений в составе руководства, в конце концов пошли на попятную. Теперь Вашингтон, очевидно, надеется свергнуть режим противоположным, «рыночным», путём.

Другой пример. Запад объявил блокаду Крыма по всем важнейшим направлениям. Со временем она потерпит провал. Но обратим внимание на то, что склонный к поучениям западный мир, выступающий за права человека во всех областях и столь же вездесущую демократию, открыл фронт против крымчан только за то, что они высказали своё мнение на референдуме и проголосовали не так, как хотелось западным столицам. Здесь мы имеем дело с так называемой европейской ценностью со знаком минус.

Нужно сознавать, что помимо прямых санкций дают о себе знать и косвенные. Они выражаются в виде нежелания или опасений третьих стран развивать отношения с наказанными государствами из-за неопределённости внутренней и внешней перспективы в отношении конъюнктуры, притока товаров и капитала.

При обсуждении темы санкций нельзя не упомянуть иранский вопрос, уже находящийся в международной повестке дня. Ещё не известно, к чему приведут переговоры Ирана с известной «шестёркой», а народ этой страны уже пострадал в

результате ограничительных мер против неё – эмбарго на поставки нефти, финансовая рестрикция, ущемление судоходных компаний и др.

Благодаря международным усилиям выработаны обязательные для исполнения положения о защите мирного населения в военных условиях. Речь идёт о Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны. Её основной раздел содержит 159 статей. Эти и другие предписания часто игнорируются воюющими сторонами. И всё-таки они служат ориентиром в политике – что можно делать и что нельзя. Запрет на экономические санкции также послужил бы красной чертой для участников конфликтов, переход за которую означал бы грубое нарушение международного права и повлёк бы за собой всеобщее осуждение. Сейчас интересы гражданского населения «прикрыты» во время военных действий, но в мирное время оно не защищено.

В феврале 2015 г., выступая на открытом заседании Совета Безопасности ООН, министр иностранных дел России С.В. Лавров призвал сделать особый упор на недопустимость поддержки антиконституционной смены государственной власти, т.е. внести запрет на госперевороты. Как представляется, в эту линию органически вписывался бы всеобщий отказ от применения экономических санкций, т.е. запрет на них.

Предложение назвать экономические санкции форс-мажорными обстоятельствами, как иногда делается, неприемлемо, ибо речь идёт о политике, коллективном человеческом факторе, который в данном случае приносит народу неоправданные бедствия из-за объявленных рестрикций.

Нередко страны-инициаторы этих экономических репрессий получают результаты, противоположные их ожиданиям. Население рассматривает санкции как угрозу суверенитету страны, как вмешательство во внутренние дела, как враждебную политику и в ухудшении условий жизни винит внешние силы. На этом фоне степень сплочённости в обществе не уменьшается, а возрастает. В конце концов, нанеся ущерб подопытным государствам и не достигнув цели смены (исправления) режимов, проводники жёсткой линии на мировой арене отступают и прекращают экономическую войну. Берётся курс на «бизнес как обычно» до очередного наказания другой провинившейся страны, но с тем же итогом.

В судопроизводстве некоторых стран содержится принцип, согласно которому апелляция не должна ухудшать первоначальный вердикт. Так должно быть и с санкциями, т.е. пересмотр отношений между странами должен исключать намеренное покушение на благосостояние граждан страдающей стороны. Принцип «не навреди» применим и здесь.

Вместе с тем следует обратить внимание на противоречие в российской политике, связанной с санкциями. Так, спорным является вопрос о целесообразности

контрсанкций. Потенциал России во много раз (двузначное число) меньше того, которым обладает Запад, и потому ущерб от экономических конфликтов для неё несравненно чувствительнее, чем наоборот. К тому же на главный рычаг воздействия на Запад наложено табу – это поставки углеводородов. Наши ответы распространяются, обобщая, на яблоки из Польши или апельсины из Италии. Нейтрализуя с августа 2014 г. поставки из третьих стран, например, через Белоруссию, наша таможенная служба отправляет их обратно. Это сотни тонн. Тем самым мы оголяем собственный рынок и отвергаем традиционных поставщиков. Как это ни странно звучит, но контрсанкции усиливают действие санкций. Надо помнить, что в силу своих возможностей «нанести экономический удар» по Западу Россия может лишь на уровне фирм (не отраслей), в то время как в ответ она терпит урон в масштабах всей экономики. Надо знать свои слабые стороны.

Упомянутое выше противоречие состоит в том, что, с одной стороны, мы не пускаем в свою обитель выборочно нежелательные товары, с другой стороны, приветствуем фирмы из тех же стран, если они сотрудничают с нами вопреки санкциям.

Это видно, в частности, на примере Германии. Около 5% её аграрного экспорта подпадают под российский запрет. Зато перечень сотрудничающих с РФ немецких фирм превышает цифру шесть тысяч, в т.ч. самых крупных, и предполагается их наращивание в долгосрочном плане.

В стратегической перспективе развёртывание потенциальных производственных возможностей России заключается не в том, чтобы добиваться скорейшей отмены санкций (это был бы малоэффективный возврат к прошлому, повтор пройденного), а в создании новых народнохозяйственных цепочек, в импортозамещении. Конечно, оно никогда не будет полным, но может существенно уменьшить уязвимость экономики. Наибольший отрицательный эффект санкций проявляется в кратковременном плане, постепенно уступая место выигрышу в долговременном воздействии. Нельзя сбрасывать со счетов и такой благоприятный фактор, как возникающая при этом борьба за поставки между новыми и старыми партнёрами. Таким образом, склонные к санкциям страны «воспитывают» собственного конкурента.

Что касается международных санкций, то их надо поставить вне закона. Всем странам нужно отказаться от них, тогда и контрсанкции отпадут сами по себе. Санкции нельзя облагораживать ссылками на права человека и прочее, ибо они являют собой вредный анахронизм.

Исходя из исторического опыта, следует считать, что гарантированного мирного разрешения противоречия между двумя принципами – национальное самоопределение и неизменность границ – не существует. Каждый случай их столкновения решается индивидуально под влиянием соотношения сил

противоборствующих сторон. Невозможно предсказать, какой из них и где победит, учитывая, что составные части государственного устройства (например, автономии или внутренние республики) по своей политической инфраструктуре напоминают суверенные государства. Запас взрывных противоречий на этой почве весьма велик, и разные страны ещё не раз станут свидетелями, а временами и участниками, того или иного межнационального столкновения. Война, к сожалению, не поддаётся запрету. А вот запретить санкции вполне возможно. Реализация этой идеи сделала бы положение в мире прочнее.

Публикация: апрель 2015 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics